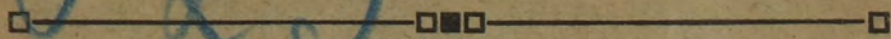

27323

Подъ редакціей члена Государственной Думы
И. И. Дмитрюкова.

КЪ ВОПРОСУ

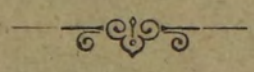
~~32799~~

о 96 ст.

ОСНОВНЫХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

НАЦИОНАЛИЗМЪ и ПРОГРЕССЪ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ, Пушкинская, 3. Телеф. 39-71.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

1910

1910

Подъ редакціей члена Государственной Думы
И. И. Дмитрюкова.

27323.

КЪ ВОПРОСУ

о 96 ст.

ОСНОВНЫХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

~~32794.~~

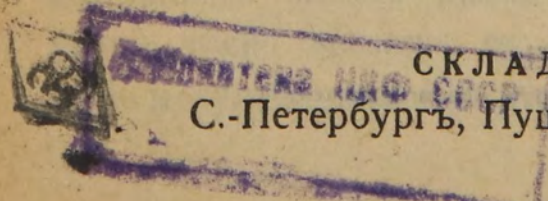
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

НАЦИОНАЛИЗМЪ И ПРОГРЕССЪ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ, Пушкинская, 3. Телеф. 39-71.

✓

Под редакцией Ивана Ивановича Яковлева
И. И. Яковлев

К. Р. ВОЛШЬСКОЕ
о се ст.
ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ

84535

КНИЖНО-ПРОСТАВКА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ПРОФЕССОР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ. Звенигородская, 11.
1909.

Къ вопросу о 96 ст. основныхъ Государственныхъ законовъ.

Эволюція правъ законодательства по военнымъ вопросамъ.

Военное Министерство представляетъ изъ себя въ настоящее время громадную, вполне обособленную величину, имѣетъ свое хозяйство, свою администрацію, свои многочисленныя учебныя заведенія, свой судъ и, наконецъ, свое законодательство.

Всѣ общія функціи Государственнаго управленія выражены въ той или другой степени въ Военномъ Министерствѣ, которое, помимо всего этого, является крупнымъ земельнымъ собственникомъ за счетъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Подобнаго рода обособленность и независимость военного вѣдомства была бы возможна и допустима въ эпоху вербовочныхъ и наемныхъ армій Валленштейна и Фридриха Великаго, когда всѣ онѣ представляли изъ себя величины, ничего общаго не имѣющія съ тѣмъ населеніемъ, которое онѣ были призваны защищать, управляемые и движимыя однимъ лишь импульсомъ захвата военной добычи.

Въ настоящее время, когда арміи по способу своего комплектованія пережили различныя эволюціи и установились въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, когда политико-экономическіе вопросы тѣсно связаны съ національно-государственными, наличие могущественной военной силы является вопросомъ, близко

касающимся всего народного организма страны и всѣхъ высшихъ функцій его управленія.

Одновременно со слагавшимся укладомъ народной жизни развивалось управленіе военной силы нашей страны; при этомъ, начиная съ учрежденія Петромъ Великимъ Военной Коллегіи и до настоящаго времени, происходила борьба между двумя принципами: принципомъ представленія наиболѣе важныхъ хозяйственныхъ и законодательныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе общихъ государственныхъ установленій и принципомъ разсмотрѣнія ихъ однимъ центральнымъ военнымъ учрежденіемъ (со времени основанія Военнаго Совѣта—этимъ послѣднимъ). До половины прошлаго столѣтія торжествовалъ первый принципъ, а позднѣе и до нашихъ дней—второй.

Но во всякомъ случаѣ, при томъ или иномъ порядкѣ, всѣ разсматриваемыя дѣла рѣшались вполнѣ *самостоятельно* и затѣмъ уже, обычнымъ порядкомъ, для полученія силы закона, представлялись на утвержденіе Верховной Власти.

Зарожденіе централизаціи военнаго вѣдомства, съ предоставленіемъ права законодательства сенату.

Великій Преобразователь, до введенія Коллегій, преобразовалъ все центральное военное управленіе Россіи, въ 1711 году, въ три обособленныя учрежденія: Военную Канцелярію, Комиссаріатъ и Артиллерійскую Канцелярію; но этимъ не было достигнуто единство управленія, и законодательная власть по военнымъ вопросамъ такъ же, какъ и по гражданскимъ, принадлежала Сенату.

Съ учрежденіемъ Военной Коллегіи, военно-законодательная власть Сената не только не была устранена, но, для связи и могущихъ встрѣтиться разъясненій, Президенту Военной Коллегіи приказано было присутствовать въ Сенатѣ.

Такая реформа Петра Великаго имѣла огромное значеніе въ исторіи развитія центрального военнаго управленія; она установила контроль надъ различными органами Управленія, устранила въ значительной степени царившій до того времени

произволь и отдѣлила административное управленіе отъ законодательства.

Несмотря на организацію Коллегій, все-таки главнѣйшимъ недостаткомъ системы военнаго управленія была слабость Контроля надъ хозяйственными операціями, и въ 1781 году, для упорядоченія денежной отчетности по хозяйственнымъ операціямъ, была учреждена при Военной Коллегіи счетная экспедиція. Предметомъ занятій этой экспедиціи явилась ревизія счетовъ по военному вѣдомству и производство начетовъ и взысканій. Это мѣропріятіе было очень важно, такъ какъ оно усиливало власть Военной Коллегіи и устанавливало денежный контроль по военному вѣдомству.

Совмѣщеніе власти съ Президентствомъ въ Военной Коллегіи.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи Военная Коллегія была преобразована въ духѣ еще большаго усиленія центральной власти, и по различнымъ причинамъ Императоръ Павелъ I рѣшилъ взять Лично на Себя руководство дѣятельностью Военной Коллегіи, направляя ея работу передачею Своихъ повелѣній черезъ Управляющаго Дѣлами Генераль-Адъютанта.

Такимъ образомъ, за все время существованія военнаго вѣдомства, Верховная Власть единственный разъ совмѣстила въ своемъ лицѣ президентство въ Военной Коллегіи, но, понятно, что это было вызвано лишь случайными обстоятельствами, и возводить это на степень необходимости для военнаго вѣдомства, въ любой моментъ его существованія, не представляется ни малѣйшаго основанія.

Переходъ права законодательства въ Военное Министерство.

Изъ дальнѣйшаго развитія военнаго вѣдомства съ преобразованиемъ его въ Министерство, видно, что Верховная Власть относилась къ нему такъ же, какъ и къ остальнымъ Министерствамъ, совершенно не отдавая ему предпочтенія. Поэтому,

при установленіи Министерства въ 1802 г., во главѣ съ Военнымъ Министромъ, послѣдній долженъ былъ, при представленіи законопроектовъ, дабы они не шли въ разрѣзъ съ другими отраслями Государственнаго управленія, раздѣлять свою власть съ остальными Министрами; Военное Министерство находилось также подъ контролемъ Совѣта и Сената.

Изъ Манифеста, даннаго въ 8-й день Сентября 1802 г., обнародовавшаго учрежденіе Министерствъ, видно, что Коллегіи передавались въ полное подчиненіе Министрамъ, являясь при нихъ органами совѣщательнаго характера; исполнительная же власть принадлежала исключительно Министрамъ. Если Министръ не могъ разрѣшить какое-либо дѣло властью, предоставленною ему закономъ, то Манифестъ требовалъ, чтобы Министръ входилъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, настолько яснымъ, чтобы «по изслѣдованіи же сего доклада, если Мы признаемъ предлагаемыя имъ средства за полезныя и увидимъ, что *они не требуютъ ни отмены существующихъ законовъ, ни введенія, ни учрежденія новыхъ,* то Мы, утвердивъ Собственнооручно сей докладъ Министра Нашего, возвращаемъ къ нему для учиненія по онымъ исполненія и объявленія Правительствующему Сенату, для вѣдѣнія, къ чему онъ и приступаетъ немедленно». Такимъ образомъ, Министру давалось право, по мѣрѣ необходимости, входить съ докладомъ къ Государю, для разрѣшенія обычныхъ текущихъ дѣлъ, касающихся различныхъ сторонъ жизни арміи, исключаящихъ возможность отмены существующихъ законовъ или введенія и учрежденія новыхъ. На случай же отмены или введенія новыхъ законовъ, по представленіи доклада, писался указъ, который и опубликовывался Правительствующимъ Сенатомъ.

«Если же, говорилось далѣе въ Манифестѣ, представляемый имъ въ докладѣ способъ окажется сопряженнымъ съ отменою существующихъ законовъ или будетъ требовать новыхъ узаконеній, то мы повелимъ Министру, представившему Намъ сей докладъ, написать *указъ,* который, за подписаніемъ Нашимъ и контръ-ассигнованіемъ сего Министра Нашего, и будетъ объявленъ учрежденнымъ на то порядкомъ Правительствующему Сенату».

Такимъ порядкомъ устанавливалось непрерывное общеніе Верховной Власти съ Министромъ, и послѣднему предоставляло обширное полномочіе входить къ Государю съ представленіемъ законопроектовъ. Но для того, чтобы мѣропріятіе по одному изъ Министерствъ не шло въ разрѣзъ съ прочими отраслями Государственнаго управленія и не наносило бы имъ вреда, каждый Министръ, прежде поднесенія Государю Императору такого доклада, долженъ былъ отправить его на заключеніе къ остальнымъ Министрамъ, «для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями, въ вѣдѣніи ихъ находящимися». Въ случаѣ же нарушенія этого порядка, каждому изъ Министровъ предоставлялось право доносить о семъ Государю Императору.

Такимъ образомъ, этимъ Манифестомъ давались законодательныя права Министерствамъ по представленію законопроектовъ на утвержденіе Верховной Власти.

Изъ этого видно, что Верховная Власть въ вопросахъ законодательнаго характера никогда не выдѣляла военное вѣдомство изъ числа прочихъ вѣдомствъ, несмотря на то, что въ ту эпоху всѣ лучшія умственныя силы страны были наиболѣе ярко представлены только въ военномъ вѣдомствѣ. Но, тѣмъ не менѣе, согласно того же Манифеста, было положено за основаніе, что Коллегія въ образѣ производства государственныхъ дѣлъ оставалась на прежнихъ основаніяхъ, а, слѣдовательно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требовалась отмѣна или введеніе и учрежденіе новыхъ законовъ, хотя бы только по одному Военному Министерству, Военный Министръ не могъ входить, для испрошенія Высочайшаго Указа, съ представленіемъ законопроекта, не одобреннаго Коллегіей, такъ какъ законодательство въ области даже одного Военнаго Министерства признавалось все-таки государственнымъ дѣломъ.

Такимъ образомъ, Верховная Власть санкціонировала только тѣ законопроекты, которые проходили въ Коллегіяхъ установленный въ то время порядокъ для составленія законопроектовъ.

Право законодательства для военного вѣдомства передается изъ Военнаго Министерства въ Государственный Совѣтъ и Сенатъ.

Конечно, такое положеніе вещей, какъ предоставленіе полной власти Военному Министру и коллегіальности при обсужденіи новыхъ законовъ, нельзя было не признать несовершеннымъ.

Въ 1810 году былъ образованъ Государственный Совѣтъ, назначеніе котораго, какъ видно изъ Манифеста, даннаго въ 1-й день Января того же года, состояло въ разсмотрѣніи всѣхъ законовъ, уставовъ и учрежденій въ *первообразныхъ* ихъ начертаніяхъ, послѣ чего они уже должны были поступать на утвержденіе Верховной Власти.

Этотъ гораздо болѣе цѣлесообразный порядокъ оставался въ силѣ по отношенію къ военному законодательству «*de jure*» до 1901 года.

Г. Совѣтъ былъ раздѣленъ на 4 департамента: 1) законовъ, 2) дѣлъ военныхъ, 3) дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ и 4) государственной экономіи.

На уваженіе Государственнаго Совѣта положено было вносить всѣ дѣла, требовавшія *новаго закона, устава или учрежденія*: объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя военныя мѣры, когда по усмотрѣнію обстоятельствъ они могли подлежать предварительному общему обсужденію; ежегодныя смѣты общихъ государственныхъ доходовъ и расходовъ; назначеніе новыхъ издержекъ, чрезвычайныя финансовыя мѣры и проч.

Слѣдовательно, отсюда мы видимъ, что Верховная Власть, совершенно *не выдѣляя* Военнаго Министерства, стремилась къ тому, чтобы Государственные проекты прежде, чѣмъ получить силу закона, были возможно тщательно и полно разсмотрѣны въ особо для сего установленномъ законосовѣщательномъ органѣ.

Если отъ этого порядка и были уклоненія, то въ сторону меньшей самостоятельности военнаго вѣдомства, а именно: во время отсутствія Военнаго Министра Баркляя-де-Толли въ 1812 г. и при управленіи департаментами Военнаго Мини-

стерства Горчаковымъ, по данной ГОСУДАРЕМЪ инструкціи Управляющему Военнымъ Министерствомъ, послѣднему *не* предоставлялось права самостоятельнаго заключенія контрактовъ на подряды и поставки, и подчеркивалось, что ихъ надо вносить на утверждение въ Сенатъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ Комитетъ Министровъ.

Предоставленіе правъ законодательства Военному Совѣту.

Подъ вліяніемъ историческихъ событій и вслѣдствіе недосыгаемости идей, осуществленныхъ нынѣ самою же Верховною Властью, поднялся вопросъ о реорганизаціи Военнаго Министерства (единственнаго изъ всѣхъ Министерствъ), съ выдѣленіемъ его въ совершенно самостоятельную величину. Въ силу дѣйствія «Учрежденія Военнаго Министерства 1836 г.», всѣ дѣла, подлежація вѣдѣнію военнаго вѣдомства, раздѣлялись на двѣ категоріи:

а) Дѣла по личному составу, размѣщенію войскъ, ихъ передвиженію, по военнымъ поселеніямъ и по войскамъ иррегулярнымъ были поставлены въ исключительное завѣдываніе Военнаго Министра, равно какъ и дѣла по учрежденіямъ, сохранившимъ связь съ Военнымъ Министерствомъ.

б) Дѣла, касающіяся военнаго законодательства и части хозяйственной, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, были переданы въ вѣдѣніе Военнаго Совѣта.

Вновь образованный Военный Совѣтъ явился высшимъ установленіемъ для дѣлъ Военнаго законодательства и военнаго хозяйства.

Ему были даны значеніе и власть учрежденія, рѣшающаго дѣла *самостоятельно*, а не какъ совѣщательный органъ при Военномъ Министрѣ.

По дѣламъ законодательнымъ, не имѣющимъ связи съ гражданскимъ управленіемъ, рѣшенія Военнаго Совѣта положено было представлять на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** утверждение непосредственно, помимо Государственнаго Совѣта.

По дѣламъ хозяйственнымъ ему были предоставлены обширныя права по утвержденію способовъ заготовленій и условій поставокъ, а также по завѣдыванію казеннымъ имуществомъ.

Эти обширныя полномочія, данныя Военному Совѣту, способствовали въ самой сильной степени установленію единства военнаго управленія, ускоряли разрѣшеніе самыхъ сложныхъ вопросовъ и ставили Военное Министерство въ исключительное положеніе по сравненію съ другими Министерствами, которыя должны были представлять болѣе крупныя хозяйственныя дѣла на утвержденіе Сената, а всѣ законодательныя дѣла вносить въ Государственный Совѣтъ.

Такимъ образомъ, централизація и бюрократическіе принципы, проводимые столь тщательно съ 1802 года, завершились для военнаго вѣдомства полнымъ его сепаратизмомъ въ средѣ остальныхъ министерствъ, и Военный Министръ по своему вѣдомству становится *единоличнымъ* распорядителемъ всѣхъ дѣлъ.

Пробужденія общественнаго сознанія подѣ вліяніемъ историческихъ событій и признаніе ненормальнымъ установившагося порядка военнаго законодательства.

Событія 1854—55 гг. заставили пробудиться умственные силы страны, и въ іюнѣ 1855 г. графъ *Ридигеръ* подалъ ГОСУДАРЮ, черезъ Военнаго Министра, двѣ докладныя записки, въ которыхъ онъ объясняетъ наши постоянныя военныя неудачи пребываніемъ неспособныхъ людей на всѣхъ важныхъ должностяхъ въ арміи и въ военномъ управленіи вообще; безъ наличія же талантливыхъ людей на высшихъ ступеняхъ военной іерархіи, существующее устройство управленія Военнаго Министерства теряетъ свое «*raison d'être*».

Главную причину этого явленія графъ Ридигеръ видѣлъ въ *излишней централизаціи власти*, развивавшейся въ ущербъ самостоятельности второстепенныхъ должностей и управленій и обратившей ихъ исключительно въ инстанціи передаточнаго характера. Это, въ свою очередь, отразилось на

способностяхъ лицъ, водворившихся на второстепенныхъ должностяхъ, такъ какъ если отъ нихъ требовалось только быть слѣпыми исполнителями приказаній начальства, на которое падала вся отвѣтственность, то естественно не могли поощряться ни характеръ, ни присутствіе духа, ни знаніе людей и обстановки, ни живой умъ, ни какое-либо проявленіе собственной инициативы. Иначе говоря, должности второстепенныя, сдѣлавшись вполне подходящими для посредственностей, не только не давали талантливимъ людямъ возможность развить свои способности, но, наоборотъ, культивировали въ нихъ недовѣріе къ собственнымъ силамъ и знаніямъ.

Графъ Ридигеръ указывалъ также на то, что, благодаря подобнымъ укоренившимся отношеніямъ къ дѣлу, вообще отъ военной службы отталкивались наиболѣе одаренные люди.

Ввиду всего этого графъ Ридигеръ предлагалъ устранить злоупотребленія централизаціей.

Результатомъ этихъ государственнаго значенія записокъ было назначеніе **ВЫСОЧАЙШИМЪ** Повелѣніемъ Комиссіи «для улучшенія по военной части».

Необходимо отмѣтить, что, для улучшенія состава высшихъ начальствующихъ лицъ, графъ Ридигеръ, состоя Предсѣдателемъ этой Комиссіи, потребовалъ исключительнаго права старшинства, какъ руководящей данной при назначеніи на должности командованія самостоятельными частями, исходя изъ того взгляда, что неспособный человекъ не долженъ вообще никогда попадать въ генералы. Кромѣ того, онъ признавалъ необходимымъ увеличить отвѣтственность начальниковъ, сообразно съ увеличеніемъ ихъ правъ, дабы избѣжать превышенія власти относительно подчиненныхъ.

Результатами работъ Комиссіи воспользовался вновь назначенный Военный Министръ *Сухозанетъ*, бравшій цѣликомъ всѣ мѣры, указанные графомъ Ридигеромъ. Но, однако, онъ не проникся основною идеей этихъ мѣръ, т. е. децентрализаціей власти, а, между тѣмъ, ее главнымъ образомъ, и не доставало для коренного исцѣленія нашей военно-административной машины, въ особенности по отношенію къ ея центральному управленію.

Такимъ образомъ, еще лишній разъ подтвердилось нецѣлесообразность отчужденности Военнаго Министерства отъ остальныхъ Министерствъ, ибо насущная потребность въ децентрализаціи, благодаря существовавшему порядку законодательства самимъ Военнымъ Министерствомъ, не могла быть осуществлена за отсутствіемъ достаточно талантливаго руководителя.

Полный разгромъ военной системы, явившійся результатомъ кампаніи 1854—55 гг., доказалъ необходимость глубокой и коренной реформы, но все-таки не вывелъ насъ на желанный путь настоящаго военного могущества.

Талантливый замѣститель Сухозанета, графъ *Милютинъ*, многое сдѣлалъ для арміи, давъ возможность ей черпать свои силы изъ неизсякаемаго источника русскихъ народныхъ массъ, но тѣмъ не менѣе онъ отодвинулъ еще дальше вопросъ о правильной постановкѣ законодательства для военнаго вѣдомства.

Между тѣмъ, воинская повинность, широко открывъ двери для служенія своему Отечеству сынамъ Русскаго народа въ рядахъ арміи, сдѣлала эту армію вполне народною, движимою однимъ и тѣмъ же стимуломъ, какъ и вся нація.

Вотъ поэтому-то необходимо было внять тѣмъ голосамъ изъ общества и арміи, которые считали необходимымъ пересмотръ правъ Военнаго Совѣта, съ цѣлью замѣны его Совѣтомъ совѣщательнаго характера, по примѣру прочихъ Министерствъ, уступившихъ свои законосовѣщательныя права Государственному Совѣту. Подтвержденіемъ этого служить еще то обстоятельство, что, съ введеніемъ въ 1862 г. новыхъ смѣтныхъ и кассовыхъ правилъ, дѣла, получившія утвержденіе Военнаго Совѣта по ассигнованіямъ новыхъ суммъ, должны вноситься въ Государственный Совѣтъ, а по другимъ вопросамъ—подлежать разсмотрѣнію Государственнаго Контролера.

Эта мысль, уже обсуждавшаяся при образованіи Военнаго Министерства въ 1869 г., не была однако проведена въ жизнь; наоборотъ, было установлено, что предѣлы власти Военнаго Совѣта не могутъ подлежать ни малѣйшему измѣненію, такъ какъ для правильнаго и спѣшнаго хода всего военнаго управленія, при условіи громаднхъ преобразованій, начатыхъ самимъ Военнымъ Министромъ (эпоха великихъ реформъ),

казалось весьма вреднымъ какое либо ограниченіе установленной законами самостоятельности Военнаго Совѣта какъ въ дѣлахъ хозяйственныхъ, такъ и въ законодательныхъ, а также какое либо измѣненіе отношеній его къ другимъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ.

Но когда спѣшность реформъ миновала и закончилась удачною (?) войною 1877—78 г.г., казалось бы направленіе дѣлъ военнаго вѣдомства должно было тотчасъ войти въ опредѣленные границы, намѣчаемыя высшими государственнымъ установленіями.

Сейчасъ, при нынѣшнемъ обновленномъ строѣ государственности вновь, а въ исторіи нашей арміи *въ третій разъ*, возникаетъ все тотъ же вопросъ: можно ли предоставить Военному Совѣту полную экстерриториальность въ вопросахъ военнаго законодательства, не затрагивающихъ гражданскихъ интересовъ страны, а также въ вопросахъ, связанныхъ съ расходою открытыхъ по смѣтамъ суммъ.

За весь разсмотрѣнный нами, истекшій двухсотлѣтній періодъ жизни военнаго вѣдомства, мы должны отмѣтить два рѣзко отличающихся одинъ отъ другого положенія въ высшемъ управленіи этого вѣдомства.

Первое положеніе — когда Верховная Власть сама становится во главѣ управленія Военной Коллегіей, какъ это было въ теченіе трехъ лѣтъ при Императорѣ Павлѣ I; это явленіе было исключительное и произошло, по мнѣнію Императора, вслѣдствіе неимѣнія способныхъ лицъ для замѣщенія должности Президента Коллегіи. Поэтому оно не можетъ оказывать никакого вліянія на наши выводы.

Второе положеніе — когда законодательство и хозяйство въ военномъ вѣдомствѣ были предоставлены высшимъ государственнымъ установленіямъ, въ лицѣ Государственнаго Совѣта, Сената и Военнаго Совѣта. Это положеніе колебалось отъ тѣхъ или другихъ причинъ: то военное вѣдомство вводится въ общую жизнь Государства, то, подъ вліяніемъ событій, оно живетъ совершенно самостоятельно и отдѣльно отъ остальныхъ интересовъ Государства, несмотря на то, что питается его лучшими силами.

При этомъ надо обратить вниманіе также на тотъ знаменательный фактъ, что наиболѣе славныя страницы блестящихъ успѣховъ нашей арміи совпадаютъ, въ продолженіе всего XVIII и начала XIX столѣтій, съ коллегіальными учрежденіями вѣдомства, благодаря которымъ воля одного человѣка бывала парализована въ своихъ дурныхъ проявленіяхъ и находила опору и поощреніе въ своихъ смѣлыхъ, энергичныхъ и полезныхъ рѣшеніяхъ.

Военный Совѣтъ за послѣдніе 25 лѣтъ нѣсколько разъ видоизмѣнялъ свое направленіе, а съ нимъ и характеръ своей дѣятельности, въ зависимости отъ того, кто занималъ въ немъ предсѣдательское кресло.

Наконецъ, народились законодательныя учрежденія: Государственная Дума и реформированный Государственный Совѣтъ. Уже 3-я Государственная Дума тотчасъ же обратила свое вниманіе на состояніе Государственной Обороны, выдѣлила для этого изъ своей среды особую Комиссію и, можно сказать, начала дѣятельно помогать Военному Министерству. Есть основаніе предпологать, что энергія Г. Думы, до нѣкоторой степени умалила значеніе Военнаго Совѣта, такъ какъ естественно Военное Министерство больше считалось съ первой, чѣмъ со вторымъ, гдѣ, такъ сказать, засѣдали свои люди. Такъ вотъ, кажется, сейчасъ настала минута, когда военное вѣдомство начинаетъ искать въ полномочіяхъ Военнаго Совѣта нѣкоторой опоры, при внимательномъ и достаточно подробномъ разучиваніи всѣхъ чрезвычайныхъ, обыкновенныхъ и условныхъ военныхъ кредитовъ Комиссіей по Государственной Обороны.

Однако, несмотря на состоявшееся увеличеніе штатнаго состава Военнаго Совѣта на цѣлую треть его членовъ (вмѣсто 18 теперь будетъ 24), врядъ ли можно предположить, что дѣятельность этого учрежденія станетъ плодотворнѣе, ибо эти члены не могутъ не подчиняться Военному Министру, не могутъ быть отъ него независимыми, не могутъ не слушаться его предубаженій, въ силу привычки повиноваться, привычки только исполнять, а не законодательствовать.

Если даже Государственный Совѣтъ не можетъ считаться свободнымъ учрежденіемъ Верхней Палаты, въ силу только

того, что половина его членовъ состоитъ въ немъ не по избранію, а по назначенію, то что же можно сказать про Военный Совѣтъ? Конечно, если бы еще члены Государственнаго Совѣта по назначенію были бы несмѣняемы, то мнѣнія Верхней Палаты были бы свободнѣе, но при условіи ежегодной смѣняемости ихъ, естественно, что половина Государственнаго Совѣта находится въ нѣкоторой зависимости у Кабинета.

Исторія говоритъ намъ, что система безапелляціонныхъ рѣшеній Военнаго Совѣта, предуказываемыхъ Военнымъ Министромъ, сопровождалась всегда полнымъ униженіемъ и разгромомъ нашихъ вооруженныхъ силъ, являясь упадкомъ всей системы военнаго управленія.

Въ настоящее время, когда пробудилось сознаніе страны, и народныя силы призваны къ законодательной работѣ, претворяя жизненные запросы въ законы, страннымъ диссонансомъ звучать голоса, кричащіе о самовольномъ присвоеніи законодательными учрежденіями правъ по законодательству и въ военномъ вѣдомствѣ.

Въ исторіи всего продолжительнаго существованія военнаго вѣдомства совершенно невозможно отмѣтить, за исключеніемъ трехъ лѣтней практики, въ царствованіе Императора Павла I, что постановленія Военнаго и Государственнаго Совѣтовъ или Сената по военно-законодательнымъ дѣламъ имѣли въ себѣ признаки законодательства безъ утвержденія ихъ Верховной Властью. Если же это такъ, а иначе и быть не можетъ, то законодательныя права обновленнаго строя являются *юридически обоснованными* и въ отношеніи интересующихъ насъ военно-законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, отнынѣ принадлежащихъ и компетенціи Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

Вотъ почему глубоко правы тѣ, которые утверждаютъ, что законодательныя права Государственной Думы, какъ общее правило, одинаково распространяются на всѣ вѣдомства, не исключая и военнаго.

Ст. 96. основныхъ Госуд. Законовъ и разъясненія къ ней.

Въ настоящее время вопросъ сводится къ выясненію правъ законодательныхъ учрежденій по военнымъ и военно-морскимъ вопросамъ. Какъ извѣстно, вопросъ этотъ подвергался обсужденію въ Государственномъ Совѣтѣ при разсмотрѣніи законопроекта о Морскомъ Генеральномъ Штабѣ и затѣмъ по тому же вопросу послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное 24 авг. 1909 г. Положеніе Совѣта Министровъ, опубликованное въ Собр. Узак. и Разсмотр. Прав. отъ 3 Сент. 1909 г. за № 172 «О порядкѣ примѣненія ст. 96 Основ. Госуд. Законовъ».

Ст. 96 Осн. Гос. Зак. изложена такъ: Постановленія по строевой, технической и хозяйственной частямъ, а равно положенія и наказы учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ военнаго и военно-морского вѣдомствъ, по разсмотрѣніи Военнымъ и Адмиралтействъ Совѣтами по принадлежности, непосредственно представляются **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ**, если только сіи постановленія, положенія и наказы относятся собственно къ однимъ упомянутымъ вѣдомствамъ, не касаются предметовъ общихъ законовъ и не вызываютъ новаго расхода изъ казны или же вызываемый ими новый расходъ покрывается ожидаемыми сбереженіями по финансовой смѣтѣ Военнаго или Морского Министерства, по принадлежности. Въ томъ же случаѣ, когда новый расходъ не можетъ быть покрытъ указанными сбереженіями, представленіе означенныхъ постановленій, положеній и наказовъ на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** утвержденіе допускается лишь по испрошеніи въ установленномъ порядкѣ ассигнованія соотвѣтственнаго кредита».

По точному смыслу этой статьи могутъ быть 3 рода дѣлъ военныхъ и морскихъ.

1) Постановленія по строевой, технической и хозяйственной частямъ, а равно положенія и наказы учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ военнаго и военно-морского вѣдомствъ, когда они не касаются предметовъ общихъ законовъ и не требуютъ новаго расхода изъ казны. Такого рода дѣла, по

разсмотрѣніи ихъ Военнымъ и Адмиралтействъ Совѣтами по принадлежности непосредственно представляются ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, т. е. не поступаютъ вовсе въ законодательныя учрежденія.

Слѣдовательно, дѣла этого рода въ законѣ опредѣляются отрицательными признаками: они не должны касаться общихъ законовъ и не должны требовать расходовъ изъ казны. Эти дѣла, касающіяся внутренняго устройства нашей арміи въ отношеніи строевой, технической и хозяйственной частей. Для опредѣленія порядка направленія такихъ дѣлъ не трудно справиться со вторымъ признакомъ (нетребованіе расходовъ изъ казны) и нѣсколько труднѣе справиться съ первымъ: «не касаются предметовъ общихъ законовъ». Очевидно, только въ этой части и можетъ быть различіе въ пониманіи. Поэтому законодательнымъ учрежденіямъ и надлежитъ зорко слѣдить, чтобы и это требованіе соблюдалось Военнымъ и Адмиралтействъ Совѣтами, а въ случаѣ нарушенія этого требованія пользоваться правомъ запросовъ.

2) Тѣ же постановленія, положенія и указы, когда они не касаются предметовъ общихъ законовъ и когда вызываемый ими новый расходъ покрывается ожидаемыми сбереженіями по финансовой смѣтѣ Военнаго и Морского Министерства по принадлежности. Въ дѣлахъ этого рода одинъ признакъ тотъ же, что и въ дѣлахъ перваго рода, но второй признакъ весьма неопредѣленный. Такъ какъ основные Госуд. Законы изданы въ то время, когда дѣйствовали въ отношеніи Военнаго и Морского Министерствъ предѣльный бюджетъ то, надо полагать, что второй признакъ отнесется только къ тому случаю, когда дѣйствуетъ отдѣльный бюджетъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всѣ остатки по смѣтамъ остаются въ распоряженіи Военнаго и Морского Министерствъ по принадлежности и, слѣдовательно, новые расходы могли покрываться изъ остатковъ отъ смѣтныхъ въ теченіе всего срока дѣйствія предѣльнаго бюджета. Когда же предѣльный бюджетъ перестаетъ дѣйствовать, то и всѣ учрежденія, связанные съ нимъ, перестаютъ дѣйствовать, если не будутъ ассигнованы средства въ общемъ смѣтномъ порядкѣ. Другого пониманія «ожидаемыхъ сбереже-

ній» быть не можетъ, ибо съ прекращеніемъ дѣйствія предѣльнаго бюджета вступаютъ въ силу общія правила, согласно коихъ возможно передвиженіе кредитовъ лишь въ предѣлахъ одного параграфа. Слѣдовательно, только тѣ учрежденія возможно ввести безъ ассигнованія особыхъ средствъ, кои соотвѣтствовали бы номенклатурѣ соотвѣтствующаго параграфа и то въ предѣлахъ одного года, такъ какъ на слѣдующій годъ кредитъ по соотвѣтствующему параграфу могъ бы быть уменьшенъ и сбереженій ожидать нельзя. Употребленіе средствъ изъ сбереженій по параграфу на другія надобности служило бы наилучшимъ доказательствомъ преувеличеннаго ассигнованія средствъ по этому параграфу. Трудно себѣ представить такое постоянное или хотя бы временное учрежденіе, которое могло бы существовать на сбереженіе по параграфу. Понимать же эти сбереженія иначе, чѣмъ въ предѣлахъ одного параграфа нѣтъ никакихъ законныхъ основаній, ибо передвиженіе изъ параграфа въ параграфъ воспрещается смѣтными правилами. Итакъ, хотя по буквѣ закона и можно предположить наличность такихъ случаевъ, но на практикѣ они почти немислимы. Собственно говоря, можно съ большою даже натяжкой допустить то толкованіе, которое сдѣлано выше, а по буквальному смыслу редакціи ст. 96 Осн. Зак. «ожидаемыя сбереженія по финансовой смѣтѣ» надо понимать только при условіи предѣльнаго бюджета, ибо безъ этого нельзя говорить о сбереженіяхъ по смѣтѣ, а можно говорить лишь о сбереженіи по параграфу смѣты. Но такъ или иначе, случаи этого рода могли бы быть очень рѣдки.

3) Когда новый расходъ не можетъ быть покрытъ указанными сбереженіями, представленіе постановленій, положеній и наказовъ на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** утвержденіе допускается лишь по испрошеніи въ установленномъ порядкѣ ассигнованія соотвѣтственнаго кредита. Дѣла этого рода и есть самыя спорныя. Во-первыхъ, тутъ уже нѣтъ прямого указанія, чтобы дѣла этого рода шли черезъ Военный и Адмиралтействъ Совѣты, хотя слова «по испрошеніи въ установленномъ порядкѣ ассигнованія соотвѣтственнаго кредита» какъ будто указываютъ, что самыя постановленія, положенія и указы могутъ идти

через Военный и Адмиралтействъ Совѣты. Во всякомъ случаѣ это далеко не безспорно. Но такъ или иначе прежде представленія на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе этихъ постановленій, положеній и наказовъ требуется ассигнованіе кредитовъ въ установленномъ порядкѣ, т. е. черезъ Государственную Думу, Государственный Совѣтъ и по утвержденіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Но такъ какъ самыя строгіе толкователи законовъ не могутъ требовать, чтобы законодательныя учрежденія могли слѣпо ассигновать какіе-либо кредиты, то очевидно, что и самыя постановленія, положенія и указы должны быть представлены въ законодательныя учрежденія хотя бы какъ матеріаль, ибо прежде ассигнованія кредита необходимо удостовѣриться какъ въ цѣлесообразности новаго расхода, такъ и опредѣлить размѣръ его. Очевидно, что при отсутствіи данныхъ, на которыхъ основываются испрошенія новаго кредита, законодательныя учрежденія не могутъ ассигновывать средствъ безъ нарушенія своего гражданскаго долга. Я думаю, съ этимъ спорить никто не будетъ. А разъ это такъ, то законодательныя учрежденія, ассигновывая полностью спрашиваемый кредитъ, тѣмъ самымъ если не прямо, то косвенно одобряютъ и самыя положенія, постановленія и указы, ассигновывая кредитъ не полностью, а частью и мотивируя уменьшеніе кредита, тѣмъ самымъ только въ части одобряютъ постановленія, положенія и указы и, наконецъ, отказывая въ кредитѣ, признаютъ самый расходъ нецѣлесообразнымъ. Слѣдовательно, не внутренній смыслъ закона, а только буква его могутъ препятствовать всѣмъ дѣламъ послѣдняго рода представлять цѣликомъ на разсмотрѣнія законодательныхъ учрежденій. Одновременное представленіе въ законодательныя учрежденія испрошенія кредита и самыхъ положеній, постановленій и наказовъ несомнѣнно и ускорили бы окончаніе всего дѣла, ибо не пришлось бы вести двойную процедуру: одну черезъ законодательныя учрежденія, другую черезъ Военный и Адмиралтействъ Совѣты. Но охранители прерогативъ Монарха стараются доказать, что представленіе дѣла цѣликомъ въ законодательныя учрежденія умаляетъ прерогативы Монарха, совершенно забывая, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ утверждаетъ поста-

новленія, положенія и наказы Монарха и что безъ законодательныхъ учрежденій не можетъ послѣдовать утвержденія постановленій Военнаго и Адмиралтействъ Совѣтовъ, если кредитъ отклоненъ. Всѣ прерогативы Монарха въ отношеніи арміи и флота предусмотрѣны ст. 14 Осн. Госуд. Зак., въ каковой и изложена вся полнота Власти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Но въ вопросахъ, связанныхъ съ ассигнованіемъ новаго кредита, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою. Трудно предположить законодательныя учрежденія, которыя дѣйствительно представляютъ страну и которыя въ тоже время не ставили бы выше всю великую мощь русскаго народа. Если бы такая тенденція проявилась, то можно было бы съ увѣренностью сказать, что такое законодательное учрежденіе не представляетъ страну и должно быть немедленно распущено. Былъ ли хотя одинъ случай, чтобы въ 3-й Думѣ былъ отклоненъ какой-либо кредитъ, связанный съ военной мощью страны. Если и было отказано въ кредитахъ на броненосцы, то съ болью въ сердцѣ, съ сознаниемъ, что мощь Россіи, дорогой Россіи не въ ассигнованіи кредита на броненосцы, а въ реорганизаціи морского вѣдомства.

Развѣ при обсужденіи этого вопроса не рисовались картины гибели нашего дорогого флота и не стояли мрачныя фигуры виновниковъ Цусимы? Въ этомъ вотумѣ сказалась вся горечь пережитаго несчастья, все недовольство, все возмущеніе тѣми лицами и тѣмъ строемъ, которые погубили нашу морскую мощь.

Разъясненіе ст. 96 основн. Госуд. законовъ.

24 Августа послѣдовало Высочайшее утвержденіе Положенія Совѣта Министровъ «О порядкѣ примѣненія ст. 96 основныхъ Государственныхъ законовъ».

Пунктъ 1 изложенъ такъ: «На разрѣшеніе Государя Императора, Державнаго Вождя Россійской арміи и флота, по

предварительномъ разсмотрѣніи Военнымъ и Адмиралтействъ-Совѣтами, по принадлежности, непосредственно представляются всѣ вообще законодательныя дѣла, относящіяся до устройства сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго государства, а равно всего управленія арміею и флотомъ, въ томъ числѣ всѣ положенія, указы, штабы, таблицы и росписанія по военному и морскому вѣдомству».

Изъ текста этого пункта видно, что нѣкоторыя выраженія взяты изъ ст. 14 Осн. Госуд. Закон., а нѣкоторыя изъ ст. 96. «Государь Императоръ Державный Вождь Россійской арміи и флота», «всѣ вообще (законодательныя) дѣла, относящіяся до устройства сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства»—это все взято изъ 14 ст. Осн. зак. Остальная часть п. 1 почти цѣликомъ взята изъ 96 ст. съ нѣкоторыми, совершенно ничего не объясняющими добавленіями. По странной случайности, текстъ этого пункта изложенъ такъ, что вмѣсто охраненія прерогативъ Монарха, вышло умаленіе ихъ. Такъ, по ст. 14 Осн. Зак. Государь Императоръ издаетъ указы и повелѣнія относительно..... всего вообще относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства. Слѣдовательно, Государь Императоръ издаетъ указы и повелѣнія непосредственно, а въ п. 1 разъясненія сказано, «по предварительномъ разсмотрѣніи Военнымъ и Адмиралтействъ-Совѣтами», какъ будто этимъ совѣтамъ придается значеніе законодательныхъ учреждений. Въ текстѣ 96 ст. Осн. Закон. этого выраженія «по предварительномъ» нѣтъ. Такимъ образомъ выходитъ, будто всѣ законодательныя дѣла могутъ восходить на разрѣшеніе Государя Императора только по разсмотрѣніи ихъ Военнымъ и Адмиралтействъ-Совѣтами. Конечно, это разъясненіе не можетъ нисколько измѣнить смысла основныхъ законовъ, но доказываетъ, какъ трудно вообще разъяснить то, что и такъ ясно, и какъ легко неудачной вставкой измѣнить смыслъ статьи вопреки желанію.

Пунктъ 2 разъясненія подчиняетъ и дѣла, касающіяся устроенія и управленія казачества, какъ вооруженной силы Государства, тому же порядку военнаго законодательства.

Пунктъ 3 излагаетъ условія, при наличности коихъ дѣла военнаго законодательства направляются въ предусмотрѣнномъ ст. 1 настоящихъ правилъ порядкѣ. Вотъ эти условія.

Эти дѣла должны: а) относиться собственно къ предметамъ вѣдѣнія Военнаго или Морского Министерствъ и б) не касаться предметовъ общихъ законовъ и не вызывать отмѣны, измѣненія или дополненія оныхъ. Все это цѣликомъ взято изъ 96 ст. осн. зак. буква въ букву, съ добавленіемъ только словъ «и не вызывать отмѣны, измѣненія или дополненія оныхъ». Не трудно видѣть, что и эта добавка излишня. Слова «не касаться общихъ законовъ» гораздо лучше и яснѣе выражаютъ мысль, въ нихъ вложенную. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ нельзя коснуться общихъ законовъ такъ, чтобы или не отмѣнить ихъ, или не измѣнить, или не дополнить». Слѣдовательно, въ п а и б никакого разъясненія, ничего новаго нѣтъ.

Пунктъ в) не требовать новаго расхода изъ казны и г) въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ ими вызываются новые расходы изъ казны—допускать покрытіе означенныхъ расходовъ соответственными сбереженіями, ожидаемыми въ ассигнованіяхъ Военнаго и Морского Министерствъ по принадлежности, или быть обеспечены необходимыми для ихъ осуществленія кредитами, испрашиваемыми предварительно представленія такихъ дѣлъ по военному или военно-морскому вѣдомству на Высочайшее разрѣшеніе, черезъ законодательныя учрежденія.

Пункты в и г—опять-таки цѣликомъ повторяютъ ст. 96 осн. зак. и рѣшительно не разъясняютъ спорныхъ въ ней пунктовъ, о которыхъ мы говорили выше. Въ ст. 96 сказано «ожидаемыми сбереженіями по финансовой смѣтѣ», а здѣсь «ожидаемыми въ ассигнованіяхъ Военнаго или Морского Министерства», т. е. слово «смѣта» замѣнено «ассигнованіемъ». Спорнымъ опять остается вопросъ, что понимать подъ сбереженіями. Мы стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что подъ сбереженіями, которыя могутъ быть расходуеты по 96 ст. Осн. Зак., надо разумѣть сбереженія по одному § въ предѣлахъ одного года. Однимъ словомъ, на этотъ вопросъ въ разъясненіи отвѣта нѣтъ.

Пунктъ 4 говоритъ: «Въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ

новыхъ расходовъ, потребныхъ на осуществленіе признаваемыхъ необходимыми мѣропріятій, не можетъ быть точно опредѣленъ, Военное и Морское Министерства, при испрошеніи соотвѣтственныхъ ассигнованій (ст. 3) вносятъ въ законодательныя учрежденія приблизительные расчеты предстоящихъ расходовъ, испрашивая разрѣшеніе на точное исчисленіе ихъ въ смѣтномъ порядкѣ».

Что же могутъ сказать законодательныя учрежденія по такимъ «приблизительнымъ расчетамъ», точное исчисленіе коихъ должно послѣдовать въ смѣтномъ порядкѣ? Только признать вообще расходъ цѣлесообразнымъ, т. е. войти въ обсужденіе вопроса по существу, такъ какъ по каждому расходу только имѣются два вопроса: цѣлесообразность и размѣръ кредита. Разъ размѣръ кредита точно не исчисленъ и по немъ будетъ сужденіе въ смѣтномъ порядкѣ, слѣдовательно только по вопросу о цѣлесообразности и могутъ имѣть сужденіе законодательныя учрежденія. Такимъ образомъ, этотъ пунктъ наилучшимъ образомъ доказываетъ, что безъ разсмотрѣнія вопроса по существу нельзя ассигновать никакого кредита.

Пунктъ 5, наконецъ, указываетъ дѣла, направляемая въ общемъ законодательномъ порядкѣ: дѣла, а) касающіяся гражданскаго управленія казачьихъ войскъ, и б) дѣла, касающіяся предметовъ общихъ законовъ. Это все содержится и въ 96 ст. Осн. Зак. Здѣсь только въ концѣ добавлены слова: «При этомъ, указанные въ пунктѣ б настоящей статьи дѣла подлежатъ направленію въ порядкѣ 86 ст. Осн. Зак. въ тѣхъ только частяхъ, которыя именно составляютъ предметъ общихъ законовъ». Вотъ это добавленіе и есть новшество. Ст. 96 Основн. Законовъ не разбиваетъ законодательныя дѣла по военнымъ и морскимъ войскамъ на части. И это правильно. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно какой-либо законопроектъ разбить на части такъ, чтобы однѣ статьи, касающіяся общихъ законовъ, разсматривались законодательными учрежденіями, а другія ими не разсматривались. Допустимъ, что все-таки такая разбивка послѣдовала и законодательныя учрежденія отклонили тѣ части, которыя относятся къ общимъ законамъ. Что же остается отъ другихъ частей? Могутъ ли онѣ быть направлены въ иномъ

порядкѣ? Конечно, нѣтъ, ибо онѣ не будутъ имѣть никакого значенія. Допустимъ, что представлень на обсужденіе уставъ о воинской повинности. Въ немъ несомнѣнно могутъ быть и тѣ и другія части. Положимъ, что законодательныя учрежденія отклонили части, касающіяся льготъ по отбыванію воинской повинности, касающіяся возраста и проч. Неужели же такой уставъ о воинской повинности можетъ имѣть направленіе въ порядкѣ 1 п. разъясненій? Да и статьи въ большинствѣ случаевъ такъ сплетаются, что невозможно ихъ строго и разграничить. Такимъ образомъ это почти единственное новшество на практикѣ совершенно невыполнимо.

Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что точный смыслъ 96 ст. Основн. Законовъ остается единственнымъ руководящимъ началомъ для направленія дѣлъ по военному и военно-морскому законодательству и разъясненіе отъ 24 Августа ничего не разъяснило. Что было неяснаго въ 96 ст. Осн. Закон., то и осталось таковымъ послѣ разъясненія, разъясненными же оказались тѣ пункты, которые не вызывали никакихъ сомнѣній.

Дѣло, конечно, не въ разъясненіи, дѣло въ довѣріи къ нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ. Если вѣдомства будутъ относиться съ довѣріемъ, то встрѣтятъ, конечно, горячее сочувствіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ, ибо, повторяю, для 3-ей Думы нѣтъ вопроса болѣе важнаго, нѣтъ вопроса болѣе волнующаго, нѣтъ вопроса болѣе близкаго сердцу огромному большинству 3 Думы, чѣмъ вопросы, касающіеся военной и морской мощи своего отечества. Всякое даже малѣйшее стремленіе путемъ толкованія 96 ст. Осн. Зак. къ ограниченію правъ Думы по военному и морскому законодательству вызоветъ горькое, обидное чувство въ тѣхъ, кто такъ любовно относился ко всему, что касается нашей военной мощи.

Дума уже не разъ заявила свою горячую любовь къ Родинѣ, къ арміи и флоту, къ ихъ Державному Вождю, и недалновидны будутъ тѣ, кто посягнетъ на эти святыя чувства.

